К. Я. ШИШИГИНА–ПОТОЦКАЯ

ЛЕГЕНДЫ НЕСВИЖА

К. Я. ШИШИГИНА–ПОТОЦКАЯ

ЛЕГЕНДЫ НЕСВИЖА

Минск "Вегапринт" 1997

УДК 908.476+947.61-21 Несвиж
ББК 26.89(4 Бел)
Ш55

Серия «Моя страна» основана в 1997 году

Ш 55 Шишигина-Потоцкая К. Я.
Легенды Несвижа: Истор.-краевед. очерк.— Мн.: Вегапринт, 1997. — с. 72 (Серия «Моя страна»).

ISBN 985-6289-03-3

Несвижский край — один из чарующих уголков Беларуси с необычайно богатой историей. Множество поэтических преданий, былей и легенд родилось тут, на живописных берегах седого Немана. Не случайно именно Несвижчина стала местом родового гнезда князей Радзивиллов — одной из самых знаменитых европейских династий...

О достопримечательностях этого края в увлекательной форме рассказывает местный краевед Клавдия Яковлевна Шишигина-Потоцкая.

ББК 26.89(4 Бел),+63.3(4 Бел)

© К. Я. Шишигина-Потоцкая, 1997
© Оформление и разработка серии «Вегапринт», 1997

ISBN 985-6289-03-3

НАЗВАНИЕ ГОРОДА

Знакомство с многочисленными легендами начнем с преданий, связанных с названием древнего города. Существует несколько версий его происхождения.

Давным-давно, в незапамятные времена, когда все окружающие земли на этом месте были покрыты густым непроходимым лесом, по реке Уше с севера спустился в этот край литвинский князь с дружиной. Прибывшие охотники увидели множество диких зверей, не знакомых с человеком. Охота была удачной. Скоро все ладьи наполнились разнообразной дичью. Не хватило места огромному медведю, которого подстрелил сам князь. Решили приехать за ним в другой раз. Посланные за медведем слуги заблудились и нашли великана через несколько дней. Он был несвежим. Слуги вернулись без медведя. С той поры место, где нашли медведя, стали называть Несвеж. Со временем там возникло славянское поселение с таким же названием.

В 9-м томе обширного труда «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» под редакцией известного ученого В. Семенова-Тян-Шанского приводится другой вариант легенды.

Много лет тому назад, говорится в ней, на месте города была высокая и очень крутая гора. Трудно было что-нибудь увидеть за ней. Называли гору Невидимой от соединения слов «не свидеть». Во время сильного наводнения эту гору размыло на семь холмов, и занесло сюда дома с людьми и целые корабли. Так появились поселенцы на этой земле, а их город-крепость получил имя от названия горы.

Некоторые исследователи считают, что Несвиж возник на одном из водных путей. Об этом свидетельствуют многочисленные запруды на реке Уше, у истоков которой расположился город.

Действительно, на этом месте встречаются две водные системы — река Уша впадает в могучий Неман, который мчит свои воды в Балтийское море, к югу от города на-

чинается с небольшого теперь болота река Лань, приток Припяти. Припять, в свою очередь, — приток Днепра, который нес ладьи в Черное море.

Предание говорит, что там, где Уша и Лань близко подходили друг к другу, и возникло поселение людей, которые помогали перетягивать ладьи волоком. Затем поселение превратилось в крепость и стало центром небольшого княжества.

Поселение было прекрасно укреплено. Этому способствовали и большие болота-трясины, и многочисленные защитники-воины, которых называли вижами. Трудно было пробраться вражеским воинам через высокие стены крепости. Каждое утро дозорные на башнях докладывали князю о том, что в город не проникли вражеские лазутчики-вижи. В самой крепости было много — «несть числа» — вижей. От слияния этих коротких слов «несть вижей» и стали называть город-крепость.

Автор многочисленных топонимических словаре В. А. Жучкевич объясняет слово «Несвиж» просто, без всякой таинственности. Когда-то густые заросли кустов около воды называли свидью. Около города-крепости таких кустов не было.

ОТ КАЛКИ К НЕСВИЖУ

Первое упоминание Несвижа в летописях относится к 1223 году, хотя правы и те, кто называет 1224 год, так как в древности год начинался в марте или в сентябре.

Несметные полчища врагов двинулись в то время на Великое княжество Литовское, Русское, Жмудское. С запада и севера угрожали стране немецкие и шведские феодалы, а с востока — монголо-татарские захватчики.

Половецкий хан Котян просил у киевского князя помощи. Он сказал так: «Нашу землю сегодня забрали татары, а вашу возьмут завтра, защитите нас. Если не поможете, то мы будем перебиты сегодня, а вы завтра».

Киевский князь созвал близких и далеких соседей-князей на совет. Привел сюда свою дружину и Юрий

Несвижский. Решили идти вместе на врага. Монголо-татаров нужно было встретить в степи за Днепром на половецкой земле. Дружина Мстислава Галицкого первой переправилась через Днепр, встретилась с монголо-татарами и разбила их передовой отряд. Решительный бой начался 31 мая около реки Калки. Великой трагедией для славянских дружин закончилась эта битва. Мужественно сражались воины, но сил не хватило. Враги окружили их лагерь и предложили сдаться в плен. В числе князей, которые не сдались неприятелю, а с оружием в руках прорывались к Днепру, был и несвижский князь Юрий. Все они погибли вместе с дружинниками. Те же, кто оказался в плену, умирали в муках, завидуя своим братьям-воинам, которые погибли в бою, потому что мертвые глаза глядели в голубое небо. Победители пировали, сидя на досках, под которыми лежали несчастные. Долго вокруг разносились стоны и хруст костей. Янка Сипаков, белорусский поэт, пишет об этом в балладе «Появление»:

Над нами только небо —
полосками дрожит:
Под досками, под досками
мы, воины, лежим.
На досках — кубки, миски,
большие чугуны.
Над ртами, над голодными
толкаются они...
...И стонут и завидуют
под досками они
Друзьям, что затоптали
чужие табуны:
Над ними только небо.
Да птицы в нем кружат...

Друзья на поле битвы свободные лежат.

Легенда рассказывает, что из всех воинов несвижской дружины на родину вернулся только один. Как и многие его товарищи, он упал на поле битвы с глубокими рана-

Князь Юрий (Федор) Несвижский, бюст в парке

ми и потерял сознание. Враги посчитали его мертвым. Ночью раненый пришел в себя и услышал тихий протяжный стон. Воин подполз к умирающему. Это был несвижский князь. Узнав своего дружинника, умирающий попросил его вернуться на родину и рассказать, как героически погибли все несвижане, не сдались в плен. Молодой дружинник дал слово исполнить просьбу. Он расскажет, как мужественно боролись несвижане, передаст последнее прощальное слово верности молодой княгине и поцелует родную землю. Через несколько минут князь умер на руках своего верного воина.

Долгим и трудным был путь к дому. Много дней и месяцев добирался дружинник к истокам Уши. В Несвиже его, как и других воинов, давно оплакали родные. И вот он, обессиленный, — около стен родного города. Подошедшим пастухам он рассказал про гибель всех дружинников и князя, передал его последние слова и умер. Легенда говорит, что на том месте, где был похоронен воин, всегда росло могучее дерево. В наше время это старый тополь, который сохранился в городском парке на поляне, называемой Выставочной.

Около старого тополя есть два закладных камня, на одном из которых написано на польском языке, что во время закладки парка тут росло только это дерево.

РАДЗИВИЛЛЫ ОТ СЛОВА «РА́ДЗІЦЬ — СОВЕТОВАТЬ»

На протяжении многих столетий Несвижем владели магнаты Радзивиллы. Они имели огромные площади земли, получали миллионные доходы, оказывали влияние на судьбы тысяч людей. Многие, кто навещает старинный город, спрашивают, как тут появились Радзивиллы, кто они и откуда.

Вот какую легенду рассказывают в Несвиже. Желая возвеличить род, Радзивиллы выводили свое происхождение от древнеримской аристократии. Как будто родоначальник дома Радзивиллов, какой-то Дорспрунг, добрал-

ся морем в Литву и основал там поселение Рамнова (Новый Рим). Среди наследников этого рода были и политические и культовые деятели. Особенно известным сделался Верховный жрец Криво-Кривейше. Он крепко полюбил красавицу-литвинку. У них родился сын, которого отец, как жрец, не имел права воспитывать сам. Молодая мать при родах умерла. Кому отдать мальчика на воспитание? Криво-Кривейше придумал хитрый план. К нему часто приезжали князья. Один из них, Наримунт, не имел сына-наследника. Он просил у жреца вымолить у Бога Перкунаса ему наследника. Вот это и попробовал использовать Криво-Кривейше. Когда в очередной раз к нему приехал Наримунт, который любил охоту, жрец приказал положить маленького сына в колыбель, украсить ее цветами и лентами и повесить на высокое дерево. Во время охоты собаки вывели князя и его свиту к загадочному дереву, возле которого никакой дичи не было. Охотники взглянули вверх и увидели среди листьев какой-то предмет. Корзину сняли. Там было великое «чудо» — мальчик, здоровенький и красивый. Криво-Кривейше сказал Наримунту: «Вот тебе Бог Перкунас и послал сына. Расти ребенка, как родного, и во всем слушайся, потому что каждое его слово будет голосом самого Бога».

Малыша назвали Лиздейком, что значит по-литовски «найденный в гнезде». Мальчика, который быстро подрастал, почитали, с его советами всегда считались. Однажды к Лиздейке за помощью обратился сам Великий князь Гедимин. Нужно было объяснить необычный сон, который приснился князю, когда он заночевал в долине Святого Рога: могучий железный волк громко выл на все четыре стороны света. Лиздейка объяснил сон так: на том месте, где ночевал князь, нужно построить большой город, чтобы слава о нем пронеслась по всей земле. Так возник город Вильно. Именно после этого к имени Лиздейки присоединилось прозвище Радзивилл — от белорусского слова «радзіць» (советовать). Несколько поколений наследников Лиздейки пользовались этим словом как прозвищем, а потом оно стало фамилией могучего рода. Зачинателем этого рода по Несвижской линии был Ян Радзивилл по прозвищу Бородатый.

Ян Радзивилл Бородатый

ПОПОВАЯ ГОРКА

На северо-востоке от Несвижа в живописном уголке Несвижского парка разместилась возвышенность, которой дали название Поповая горка. Это высокий, покрытый лесом холм у истоков реки Уши.

С названием возвышенности связаны события, которые происходили тут в середине XVI столетия, когда начались гонения на протестантов. Предания говорят, что на возвышенности когда-то была часовня, в которой поместили на пять дней без воды и пищи несколько десятков пойманных протестантов. Им было предложено отречься от своей веры. Когда через пять дней часовню открыли, то нашли живым только одного, который тоже под вечер умер. Все погибшие были похоронены на этом холме. Любых проповедников простой народ называл попами. С того времени и возвышенность с похороненными проповедниками-протестантами начали называть Поповой горкой.

В конце XVI столетия на площади в Несвиже жгли книги белорусского философа-просветителя Сымона Будного. Сам Сымон Будный, спасаясь от погони, чуть не утонул.

Некоторые легенды, которые рассказывают об этом времени, утверждают, будто бы в Несвиже была устроена малая Варфоломеевская ночь. Но это не отвечает историческим фактам. Малая Варфоломеевская ночь имела место в Вильно, где на кострах погибали книги просветителей-протестантов, в том числе и Сымона Будного. Вот почему сегодня трудно найти хотя бы несколько экземпляров Несвижских изданий великого просветителя.

НАСЛЕДНИК МИКЕЛАНДЖЕЛО

До наших дней сохранились в Несвиже чудесные здания феодального замка, иезуитского костела, городской ратуши, женского монастыря, Слуцких ворот, «Домика на рынке» и других архитектурных памятников.

Ян Мария Бернардони, бюст в парке

В великом удивлении замирают многочисленные гости города перед этими творениями прошлых лет. Часто им рассказывают совсем не оригинальную легенду о том, что архитектора и художников ослепили, чтобы они уже никогда не смогли создать подобное. Эта легенда не имеет достаточных исторических оснований. Хорошо известно только то, что главным архитектором Несвижского дворцово-замкового комплекса и костела иезуитов был итальянец Ян Мария Бернардони. Это он, молчаливый монах из небольшого города Комо, ученик Виньолы, который работал с Микеланджело, сам участник строительства собора Святого Петра в Риме, принес могучие идеи эпохи Возрождения на земли славян. Считают, что он умер в Несвиже в 1605 году. Самые чудесные его произведения сохранились в небольшом белорусском городе и в наши дни вызывают восхищение своей нетленной красотой.

Легенда о художнике, которого лишили зрения, упорно живет на Несвижской земле. Кто был тот художник в действительности — неизвестно.

ВЕЛИКИЙ ГОЛЛАНДЕЦ В НЕСВИЖЕ

На Несвижчине с давних времен существует легенда о том, что сюда приезжал знаменитый художник Рембрандт. Его пригласили Радзивиллы, когда начала формироваться замковая картинная галерея, одна из богатейших на этих землях. В ней насчитывалось до 1000 художественных произведений на полотне и дереве. Часть их, в большей мере портретного жанра, сохранилась до нашего времени и украшает собрание национального художественного музея Беларуси и других музеев страны и мира.

Польско-белорусский поэт В. Сырокомля пишет о возможном пребывании в Несвиже великого голландца в своем этнографическом труде «Путешествие по моим былым околицам». Он утверждает, что Рембрандта пригласили с целью получить консультации по созданию гале-

реи и заказали ему несколько парадных портретов. Но пока не установлено, когда приезжал Рембрандт на белорусские земли. Трудно найти и произведения, которые он, возможно, написал в Несвиже. Известный белорусский художник А. Кашкуревич прислал в Несвижский школьный музей небольшую фотокопию картины Рембрандта «Польский всадник», которая могла быть написана по несвижским мотивам. Само полотно в наши дни находится в музее Нью-Йорка. Но все эти предположения еще не доказаны. Пока мы можем воспринимать известие про посещение знаменитым художником Несвижа только как интересную легенду.

ЧЕРНАЯ ДАМА

Более четырех столетий живет в древнем городе предание о Черной даме. Про нее рассказывали в своих произведениях многие литераторы, художники, музыканты. С этой легендой знакомят многочисленных туристов экскурсоводы, подводя их к чудесному дворцу-замку в живописном парке. В устном народном творчестве она живет в различных вариантах.

Вот что рассказывают в Несвиже.

...В середине XVI столетия владельцем города был могучий и славный Николай Радзивилл по прозвищу Черный. В литературе он показан как способный дипломат, образованный государственный деятель, очень влиятельный в Великом княжестве Литовском, исполняя обязанности великого канцлера. В 1547 году Николай Черный добился для себя и братьев титула князя, но не успокоился на этом. Он мечтал вывести княжество из-под власти польской короны и стать самому независимым королем в Великом княжестве Литовском. Чтобы осуществить мечту, Радзивилл использовал и новое течение в религии — протестантизм. Сам князь принял учение Кальвина и пригласил в Несвиж многочисленных реформаторов. Именно в это время начала действовать Несвижская ти-

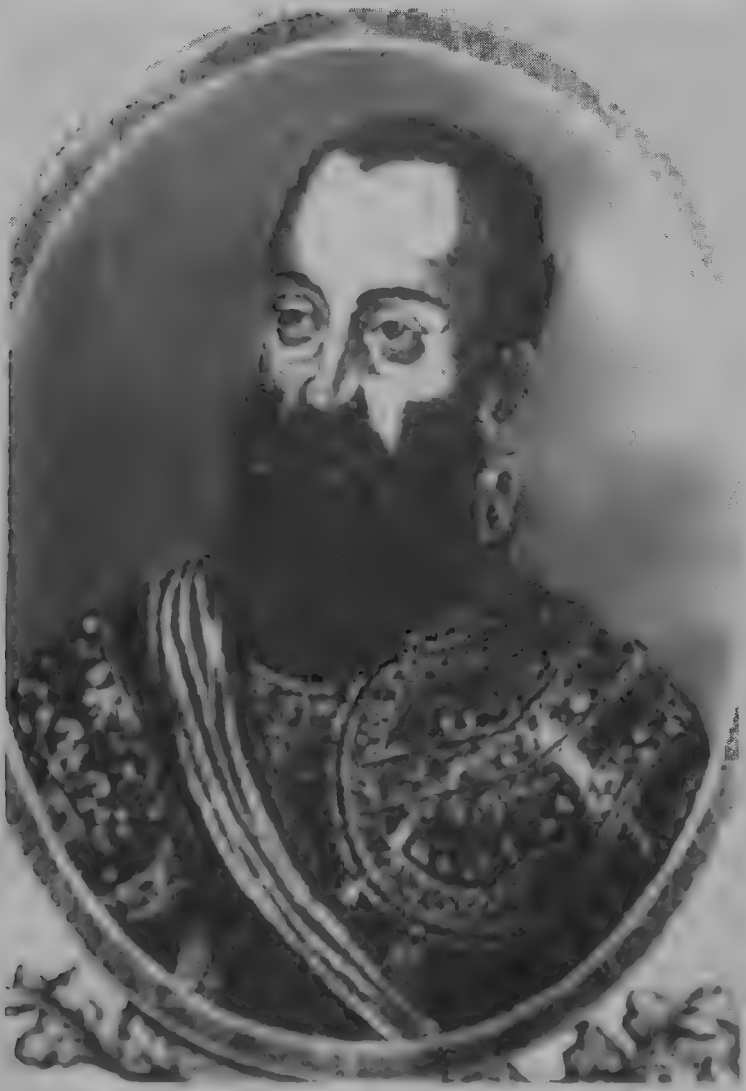
пография, в которой были изданы книги на белорусском языке. Еще более возросло влияние Николая Черного, когда он породнился с будущим польским королем Сигизмундом Августом через свою двоюродную сестру Барбару Радзивилл.

Партерный скверик во дворе замка, посаженный в 1954 году

Красавица Барбара жила в Вильно. Ее отец считался опытным полководцем, которого называли Геркулесом Литовским за то, что он одержал 30 побед над врагом. Кстати, его портрет, исполненный в манере немецкого Возрождения, сохранился до нашего времени, был реставрирован в 1982 году. Есть предположение, что его написал один из Кранахов. Барбара рано потеряла отца, а в скором времени и первого мужа. Замки молодой вдовы и королевича Сигизмунда находились рядом. Королевич не остался равнодушным к красоте Барбары. Они начали встречаться и вскоре крепко полюбили друг друга.

Барбара Радзивилл в коронационном уборе

Сигизмунд Август, польский король и великий князь



Николай Радзивилл Черный, великий канцлер

Барбара и Сигизмунд в Радзивилловском парке в Вильно
Полотно Яна Матейки

Бона Сфорца, польская королева

Николай Радзивилл Рыжий, брат Барбары

Об их встречах узнали родственники. Особенно заволновался несвижский Радзивилл — Николай Черный. Он заботился о репутации сестры и решил принять необходимые меры, чтобы сберечь имя и честь ее и своего рода от нежеланных сплетен. Опасность была в том, что мать королевича Бона Сфорца люто ненавидела «выскочек» Радзивиллов.

Старый король доживал последние дни. В скором времени монархом должен был стать его сын. Жену для него искали среди самых влиятельных королевских дворов Европы.

Несвижский Радзивилл решил сам поехать в Вильно и навести порядок. Он взял с собой двоюродного брата Николая Рыжего (родного брата Барбары) и направился к королевичу. В рыцарском одеянии братья выглядели очень грозно. Они потребовали от Сигизмунда окончательного решения: или жениться на Барбаре, или больше с ней не встречаться. Королевич, который знал свое неустойчивое положение, отношение королевы-матери к представительнице рода Радзивиллов, а также интриги при польском дворе, должен был дать слово, что он оставит любимую.

Братья сделали вид, что уезжают из Вильно. Королевич же захотел снова увидеть Барбару. Во время встречи влюбленных внезапно появились братья и потребовали от Сигизмунда, чтобы он женился на их сестре, так как он нарушил свое слово. Королевич согласился, потому что очень любил Барбару. Попросил только, чтобы свадьба оставалась в тайне до того времени, пока он не займет польский трон, иначе он не сможет защитить не только Барбару, но и себя.

Через некоторое время Сигизмунд Старый умер. Королевича срочно вызвали в Краков. Бона Сфорца активно ищет для молодого короля невесту. Брак должен укрепить трон и увеличить престиж Речи Посполитой в Европе. Как удар грома было известие, что у короля уже есть жена. Бона Сфорца прикладывает все усилия, чтобы сейм не короновал Барбару. Для успешного решения этого вопроса Николаю Черному пришлось специально поехать в Рим к папе. Когда сейм все-таки был вынужден

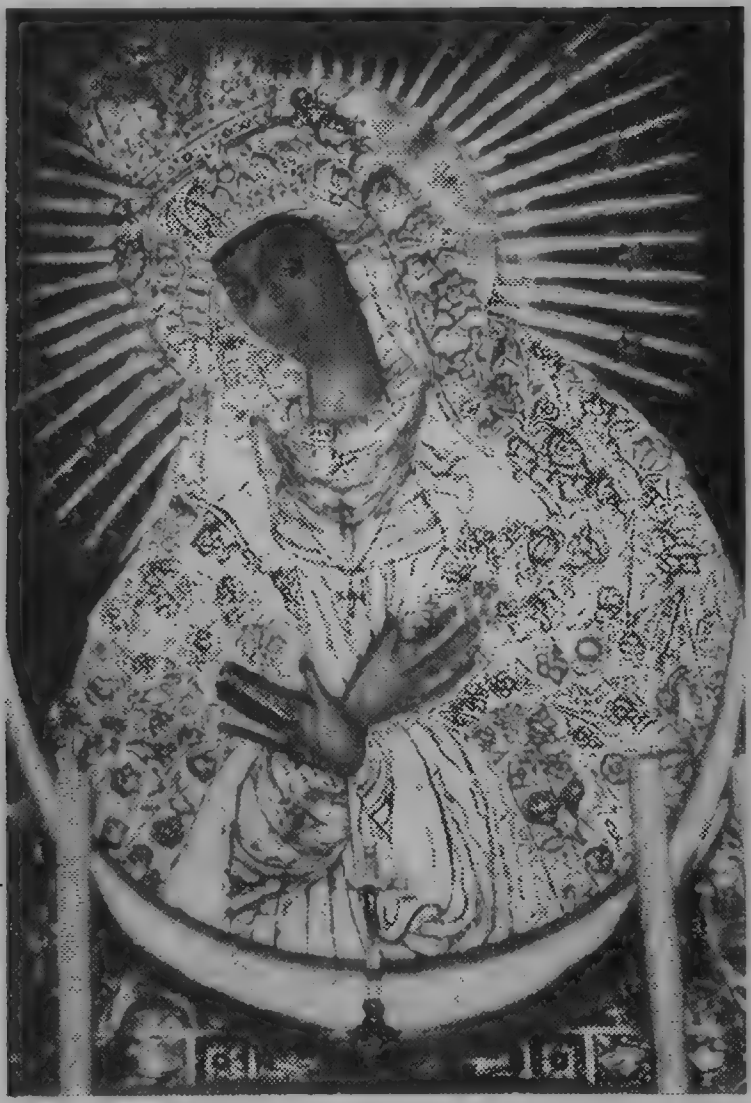
короновать Барбару, королева-мать в знак протеста покинула Краков и выехала на родину — в Италию. Она забрала с собой весь свой двор, но оставила агентов с заданием отравить ненавистную королеву Барбару. До наших дней дошла фамилия аптекаря Монти, который вместо нужного лекарства приготовил яд, который медленно, но неумолимо свел цветущую красавицу в могилу. Барбара была коронована в декабре 1550 года, а через шесть месяцев, в мае 1551 года, ее не стало.

Отчаяние и горе короля были безмерными. По завещанию умершей гроб с ее телом повезли в Вильно. Неутешный король всю дорогу от Кракова шел за гробом пешком. Похоронили Барбару в Кафедральном соборе на площади Гедимина. Саркофаг с ее останками находится там и в наши дни.

Об огромной любви и горе короля написано много произведений. Живет оно и в такой легенде.

Король после смерти любимой так тосковал, что решил с помощью алхимиков вызвать ее душу. Как свидетельствуют историки, сделать это взялись Твардовский и Мнишек (исторические личности). В полутемном зале было все подготовлено, чтобы с помощью зеркал, на одном из которых была выгравирована Барбара во весь рост в белой одежде, любимой королем, разыграть сцену встречи короля и души Барбары. Короля посадили в кресло и хотели привязать руки к подлокотникам, чтобы он нечаянно не прикоснулся к привидению. Сигизмунд дал слово, что будет сидеть спокойно и только на расстоянии спросит у любимой, как ему жить дальше. Но, когда появилось привидение, он от волнения забыл свою клятву, вскочил с кресла, кинулся к привидению со словами: «Баснька моя!»— и хотел ее обнять. Раздался взрыв, пошел трупный запах — теперь душа Барбары не могла найти дорогу в могилу, вечно ей скитаться по земле. Вот с того времени и ходит она среди людей, а после смерти короля поселилась в Несвижском замке. Перед живыми всегда появлялась в черном одеянии в знак траура по своей загубленной любви. В замке считали, что привидение предупреждает владельцев замка о грозящей им опасности — войне, болезни.

Твардовский вызывает видение Барбары перед Сигизмундом.
Полотно Владислава Мотти



Икона Матери Божьей Остробрамской

В середине XVIII столетия Черная дама начала выполнять новые обязанности — следила за поведением молодых красивых девушек и женщин. Некоторых она проучивала в темных местах во время балов, когда они позволяли себе появляться в очень открытых туалетах.

В существование в замке Черной дамы верили и немцы, которые дважды оккупировали Несвиж. Когда они видели в конце парка что-нибудь черное, то с криком «Шварц фрау!» стреляли в том направлении и бежали прятаться.

Вскоре после преждевременной смерти Барбару начали считать святой. Художники писали иконы Матери Божьей с ее портретов. Одна из икон находится в Вильнюсе. Белорусский поэт Янка Сипаков написал на этот сюжет балладу-плач «Просьба».

О мой ласкавы кароль!
Як шчыра ты плачаш — я чую...
Як бы я ўстала з труны,
каб толькі суцешыць цябе.
Як бы я рада была
смутак твой чорны спалохаць,
Радасць збудзіць, як раней,
у раненым сэрцы тваім...
О незабыўны мой муж!
Памятаць буду і тут я,
Як ты ў вочы мае гэтак шчасліва глядзеў,
Як не паслухаўся тых,
што разлучыць нас хацелі,
Як спатыкнулася зло аб добрую ўсмешку тваю...
А колькі злясліўцаў прыдворных
хацелі разняць нашы рукі —
Табе, каралю, ужо шукалі новую жонку яны.
Маці твая, каралева,
мяне не прымела нявесткай,
Бо я ды з сям'і Радзівілаў —
роду нялюбага ёй.

Гэта я помню...
Таксама, як помню, што ты не паддаўся:
Той бруд, што лілі ўсе,
скідваўся чыстай вадой.
Помню, як потым — о дзіва! —
тыя, што глоткі ўсе дралі,
Што апаганіць,
спагудзіць толькі і праглі мяне, —
Як яны потым ліслівa
ў твар вінавата глядзелі,
І, хто крычаў як найболей, —
гнуліся сама ніжэй...
О мой магутны кароль!
Ты апошнюю выканай просьбу
І адгані ад мяне процьму нягоднікаў тых,
Што на каленях паўзуць —
пацалаваць маё плацце
І потым развесяць няшчыра
над маёй галавою насы.
Яны, як сляпні, пааблепяць
мой белы, халодны мой саван
І будуць: «Святая!», «Святая!» —
бруднымі вуснамі млець.
Бачыш, ім зараз няцяжка
назваць мяне нават святою,
Каго пры жыцці, каб прымелі,
маглі б утапіць і ў слязах.
Чуеш, ласкавы кароль мой?
Хутчэй іх, хутчэй адгані ты —
Я не хачу быць святой!
. . . . . .
Кажуць, кароль Сігізмунд плакаў
і многа і шчыра,
Сплаканы, просьбу Варвары, кажуць,
не змог ён пачуць...

ДУБ И СОСНА

Внимание всех, кто едет в город по старой дороге Городея — Несвиж, притягивает необычный памятник природы: дуб и сосна стоят обнявшись, как влюбленные на всю жизнь. Возле памятника ограда и надпись: «Охраняется государством». В наши дни тут построена арка с обручальными кольцами. Сюда приезжают молодые в день регистрации брака, чтобы присягнуть на верность, и обещают беречь друг друга так, как делают это дуб и сосна на протяжении столетий.

Много легенд связано с этими деревьями. В них обязательно присутствуют влюбленные, которых разлучили силой. Одна из легенд рассказывает про те времена, когда в Несвиже был создан большой придворный театр. События происходили во второй половине XVIII столетия. На несвижской сцене начали отдавать преимущество балетам и операм. Артистов готовили из местных крепостных детей. Иностранцев-балетмейстеров удивляли способности детей к танцу, их талант. Уже через три-четыре года маленьких артистов можно было показать любому, даже самому взыскательному зрителю Европы. Известные всему миру мастера балета Дюпре и Путини говорили, что никогда не поверили бы в возможность за такое короткое время научить профессионально танцевать, если бы сами не убедились в этом. В Слуцке тоже существовал крепостной театр. Родные братья Михаил и Героним Радзивиллы часто отдавали друг другу артистов. На слуцкой сцене балет развивался значительно раньше, чем в Несвиже, где сначала отдавали преимущество драматическому искусству. Когда в Несвиже задумали поставить несколько балетных спектаклей, из Слуцка привезли артистов-танцоров в обмен на талантливых несвижских музыкантов. В Несвиж был приглашен и сам знаменитый Дюпре.

Предание рассказывает, что среди балерин выделялась талантом и красотой семнадцатилетняя Аннушка. Стройная, с большими голубыми глазами, которые в танце зажигались огнем необычайного вдохновения, она покоряла

Дуб и сосна, памятник природы

сердца зрителей. Не могли остаться равнодушными к великому таланту простой девушки даже князья и их знаменитые гости. Некоторые из гостей надеялись найти положительный ответ на свои ухаживания и были обижены, когда артистка резко и решительно отказывала всем, несмотря на происхождение и звания. Это оскорбляло поклонников, которые даже пробовали жаловаться самому князю и требовали отправить ее на конюшню. Чтобы избежать признаний в любви, унижающих подарков, балерина вынуждена была после спектаклей прятаться в потайных местах. Часто для этой цели она использовала старые декорации за сценой.

Несвижский художник, молодой красавец Иосиф, который не однажды готовил декорации к спектаклям, знал, где пряталась девушка. В его сердце огонь любви горел еще с того времени, когда он первый раз увидел Аннушку в замке. Аннушка тоже мечтала о большой любви, которую часто должна была передавать в танце, но никогда еще не переживала в действительной жизни. Она давно обратила внимание на молодого художника и ждала признания только от него. Иосиф же считал себя недостойным внимания такой талантливой балерины. Девушка казалась ему недоступной звездой, идеалом. Больше всего он боялся словами признания оскорбить, напугать любимую и потерять ее доверие и склонность.

Такое положение тянулось почти два года. Скоро заканчивался срок договора, и Аннушка должна была вернуться в Слуцк. Отчаяние, которое переживал юноша при мысли о расставании, помогло ему преодолеть нерешительность и признаться любимой в своем большом чувстве. Долгожданные слова взволнованного парня нашли отклик в сердце девушки. Счастливые влюбленные решили обратиться к князю Михаилу за разрешением на брак. Несвижский князь дал согласие на свадьбу, но нужно было знать еще, что скажет слуцкий Радзивилл. Тут необходимо отметить, что слуцкий князь отличался болезненной жестокостью в отношении крепостных. Для него наибольшей усладой было слушать стоны подне-

вольных, которых сурово наказывали за самую малейшую провинность. Случилось самое страшное: жестокий князь в великом гневе приказал заковать девушку в кандалы и привезти ее в Слуцк. Услышав этот приказ, влюбленные решили убежать. Но солдаты поймали их недалеко от Несвижа. Последние их объятия и отчаяние были такими сильными, что даже сердца солдат не выдержали: они плакали вместе с теми, кого должны были разлучить. Закованную в кандалы Аннушку повезли в Слуцк, а через несколько дней в Несвиже узнали, что девушка погибла. Никто точно не мог сказать, что с ней случилось: то ли она добровольно покинула этот мир, в котором не могла жить без любимого, то ли погибла в страшных мучениях в мрачном подземелье замка.

И с тех пор Иосиф в любую погоду ходил на место их последнего расставания и проводил там много времени. Может, это он посадил и вырастил в память о своей единственной любви необычные деревья. Фактом является то, что он отрекся от мира, ушел в монастырь и всю жизнь отдал искусству.

Дуб и сосна дожили до наших дней. Рассказывают, что во время последней войны немцы хотели вывезти это чудо природы в Германию, но не успели. Неразлучные деревья не однажды притягивали внимание художников, поэтов, музыкантов, драматургов. Сравним два поэтических произведения, посвященных этому памятнику. Известная поэтесса Екатерина Шевелева так описывает дуб и сосну в стихотворении «Помнік прыроды»:

Як еду я па родным краі
Ці то ўчора, ці то сёння,
Дарогу на Нясвіж згадаю,
Сасну і дуб — прыроды помнік.

Сасна да сябра прыхілілася,
Прынікла кронаю іглістай —
І дуб, лясноra царства сімвал,
Вякі з яе падтрымкай выстаяў.

Мяняліся палеткі, ветры,
Зямля была ў агні і дыме,
А тут любуецца планета
На гэты велічны абдымак.

Зайздрошчу злепленым галінкам,
І дзе б я ні была на свеце,
Усё бачу ў гэтым вось абдымку
Сакрэт вялікі даўгалецця.

Несвижский поэт Иван Гурбан назвал свое стихотворение «Дрэвы абняліся».

Дуб Дубавіч Дубаў
І Хвоя Бароўна
З'ядналіся люба
У абдымках чароўных.

Сасна маладзіцай
Дубу на грудзі
Прыйшла прытуліцца,
Прыгледзьцеся, людзі!

І дуб, як жаніх,
У сасну закахаўся,
Стаяць удваіх,
Надзіва абняўшысь.

І ранкам, і ноччу
Яны ў мілаванні.
Таемна шапочуць
Пра сімвал кахання...

У позе прыгожай
Цяплей ім у сцюжу.
Стыхія не зможа
Іх вернасць адужаць.

Хто гляне ўдумна
На іх ля дарогі —
Той вернасці шлюбнай
Не кіне пад ногі...

СЕКРЕТЫ НЕСВИЖСКИХ САРКОФАГОВ

Большую площадь под Несвижским костелом занимает царство мертвых — многочисленные гробы с мумиями, которые сохранились до нашего времени. На протяжении нескольких столетий тут хоронили владельцев Несвижского замка. Первое захоронение датируется 1616-м годом, последнее — 1936-м. Саркофаг включает в себя два гроба: внутренний, дубовый или металлический, вложен в деревянный. Внутренний гроб наполовину застекленный. Через стекло можно увидеть останки тех, кто при жизни оказывал влияние на миллионы людей, кто вершил судьбы народов и государств, кто имел свои секреты и загадочные особенности, которые они забрали с собой в это молчаливое царство. Легенды и предания пробуют приоткрыть их тайны.

Начнем наш рассказ с истории про отдельный отсек, в котором похоронены родители и двенадцать их маленьких детей. Матерью всех рано умерших детей была Екатерина, жена Михаила Радзивилла. В легенде Екатерина описывается глубоко несчастной женщиной, которая часто хоронила детей, и потому годами ходила в трауре. Страдания матери были настолько велики, что даже ночью во время сна ее душа не знала покоя. Она оставляла тело и перелетала к подземелью, где были похоронены дети. Через узенькие решетки душа добиралась к маленьким гробикам и тут превращалась в сову. По очереди птица жутко голосила над каждым саркофагом. У тех, кто неожиданно оказывался недалеко от костела и слышал эти крики, волосы вставали дыбом на голове, а некоторые даже теряли сознание.

В художественных произведениях это волнующее предание имеет продолжение. Одна из дочерей княгини Каролина дожила до шестнадцати лет и готовилась выходить замуж за любимого парня. Мать считала, что она уже перешла ту грань, которая угрожала ее жизни, но на всякий случай Каролину перевезли в другой замок. Там, надеялась несчастная мать, злая судьба обойдет любимую дочь.

Костел Божьего тела в Несвиже

Каждое утро красивая девушка начинала с примерки свадебных нарядов. Ей доставляли лучшие платья из Варшавы, Парижа, Берлина. Местные мастерицы шили и вышивали чудесные одеяния к свадьбе. После примерок молодая красавица в белом пеньюаре с распущенными волосами любила читать, сидя за столом в своей комнате, через высокие окна которой вливались яркие весенние лучи солнца. Однажды Екатерина в такое время зашла к дочери и окликнула ее. Каролина молчала. Ее голова лежала на столе на развернутой книге. Казалось, что девушка задремала под действием солнечных лучей. Мать подошла к столу и взяла ее за руку. Рука была как у мертвой. На крик Екатерины сбежались слуги, перенесли Каролину на кровать, но привести в чувство уже не смогли. Неумолимая судьба забрала у матери и эту дочь.

Отчаяние и горе матери были безутешными. Она при-

казала вылить из воска фигуру дочери во весь рост и посадить за стол так, как та сидела в последнее утро своей короткой жизни. Волосы были натуральные, длинные, волнистые, цвета золота. На руках настоящие дорогие кольца, которые украшали пальцы Каролины в тот трагический день. Сходство было таким большим, что, казалось, вот сейчас девушка приподнимет голову от книги, улыбнется алыми губками и бросится в объятия матери. В комнате на кровати, диванах, на полу лежали разбросанные свадебные наряды, чудесные светлые платья, фата, а на всей этой красоте лежало прозрачное черное покрывало. Говорят, что Екатерина до последнего своего часа уже никогда не улыбалась, часто приходила в комнату дочери, молилась, разговаривала с ней, плакала.

Подруги Каролины повыходили замуж и забыли ее, утешился с другой влюбленный жених, и только сердце матери помнило дочь, кровавые раны не залечивало даже время.

Княгиня не избавилась от горя до своей кончины. Перед смертью она отдала приказ сделать восковую фигуру с себя самой, когда она рыдала на коленях перед ложем умершей дочери. Никто не имел права входить в жуткие покои замка после смерти матери. Люди боялись даже приблизиться к этому месту.

«ГОРБАТЫЙ» САРКОФАГ

Много историй связано с необычным захоронением. В предании говорится, что в саркофаге с выступающим «горбом» похоронена княжна, которая полюбила простого парня и погибла из-за этого. Девушка убежала с бала, когда ее собирались обручить с австрийским принцем. Любимый должен был ждать ее с одеждой и санями, чтобы вместе убежать из замка. Но про заговор влюбленных узнали родственники княжны. Юношу поймали и посадили в башню. Княжна, не зная об этом, в бальном наряде выбежала на лютый мороз и в легких туфельках

по снегу помчалась на условленное место встречи. Ожидая любимого, она замерзла и так окоченела, что ее не могли положить в обычный гроб и вынуждены были похоронить несчастную в сидячем положении.

В 1954 году правительственная комиссия нашла в «горбатом» саркофаге не молоденькую княжну, а пожилую княгиню, которая имела детей и внуков. Об этом говорили венки с надписью: «Дорогой бабушке от детей и внуков», положенные на металлический гроб. «Горб» создавала ваза с металлическими цветами, привинченная к внутреннему гробу.

ЗАГАДОЧНЫЙ БОЧОНОК

Посетителям усыпальницы Радзивиллов в костеле обязательно показывают необычную бочечку, которая помещена в деревянную посудину, похожую на обычную выварку. В этом загадочном бочонке хранятся останки человека.

Про необычное захоронение рассказывают многочисленные легенды. Героем одной из них был князь, который очень любил охоту, но к старости потерял возможность ходить. Его возили в коляске. В таком положении он пробовал выезжать на охоту. Слуги гнали к князю заранее подготовленного медведя. Обычно зверь был старый и тихий и легко давал убить себя немощному князю, который считался метким стрелком. Но однажды случилось несчастье. Князь только ранил зверя, который находился рядом с незадачливым охотником. Мгновенно тихий покладистый медведь превратился в разъяренное, страшное своей дикой силой существо. Он навалился на беспомощного человека и, пока слуги опомнились, загрыз его. То, что осталось от князя, говорит предание, и было положено в небольшой бочонок. Неудачная охота больного князя имеет и другой вариант. Князя в критическую минуту спасла ценой своей жизни любимая собака. Она прыгнула сзади на медведя и вцепилась тому в загривок.

Памятник собаке в Несвижском парке

Медведь приподнял голову и схватил лапой собаку. Этого мгновения хватило, чтобы спасти князю жизнь. Погибла только собака. В парке ей поставлен памятник.

В действительности в бочонке находятся внутренности человека — сердце, легкие, печень жены одного из князей Радзивиллов, который так ее любил, что приказал положить ее сердце в отдельный бочонок и похоронить рядом с собой, написав собственноручное четверостишие-эпитафию. И в наши дни это послание любви можно прочитать на металлической табличке, прикрепленной к гробу князя.

СЛЕЗЫ МАРИИ

«Марысин. 1892». Эта надпись выбита на гранитном памятнике, который сохранился в Несвижском парке. Тут был небольшой водопад под названием «Слезы Марии», небольшой ручеек носил такое же название, а большой камень с отверстием посередине считался «Кольцом Марии». Согласно легенде на этом месте замерзла княжна Мария. В другом варианте легенды говорится, что тут похоронили ее маленькую дочь Марысю, а сама княжна была положена в гроб живой, когда она находилась в состоянии летаргического сна, и помещена в фамильной усыпальнице Радзивиллов.

Комиссия 1954 года нашла саркофаг, где лежала молодая княжна в свадебном одеянии. Решение ученых было однозначным: молодая княжна умерла от разрыва сердца в самом саркофаге, когда пробовала повернуться, а положили ее в гроб живой. Об этом захоронении живет в народе драматическая легенда.

У сестры одного из Радзивиллов была дочь Мария, детство которой прошло в имении родителей недалеко от Клецка. Девочке позволялось свободно гулять в парке и околицах, дружить с детьми шляхты и дворовыми сверстниками.

Памятник Марысе в Несвижском парке

Парадный двор Несвижского замка в начале XX столетия.

Среди дворни обращал на себя внимание не только внешней красотой, но и огромными способностями к искусству мальчик-сирота. Все его называли Красавец Ян. Так к нему обращались и позже. Дочь могучих магнатов и сын обедневшего шляхтича подружились и еще в детские годы дали клятву не разлучаться никогда в жизни. Но обстоятельства оказались суровыми и жестокими к юным влюбленным.

Родители Марии умерли рано, и ее взяли на воспитание в Несвижский замок. Никаких известий о мальчике она не получала. Жизнь в Несвижском замке очень отличалась от прежней. Тут действовали неумолимые законы рода Радзивиллов. Никакой свободы Мария не имела. Она сделалась молчаливой, много читала и никому не доверяла своих сердечных тайн. Марии удалось упросить князя взять ей горничную из отцовского имения —

прежнюю подругу детства. Ей Мария могла рассказать самые свои сокровенные мысли, попросить помощи и совета. Горничная сообщила Марии, что Ян уехал учиться за границу. Владельцы Несвижского замка хотели выдать Марию за своего больного сына, ее двоюродного брата. В этом случае приданое Марии присоединилось бы к богатствам несвижских Радзивиллов.

В замке уже несколько лет работали садовники, мастера парковой культуры. Иностранные специалисты не могли справиться с огромной работой, которую задумали несвижские владельцы. Искали местную способную молодежь. Некоторых юношей посылали в другие страны изучать парковую культуру европейских стран. В число таких попал и Красавец Ян. Он пробыл за границей четыре года, досконально изучил все особенности пейзажных парков Италии, Франции, Германии, побывал в Петербурге. Способный юноша много читал, совершенствовал свое мастерство игры на скрипке.

Однажды Мария услышала чарующие звуки, полные чувства и гармонии. Они доносились из «Охотничьего домика», где жили специалисты-садовники. Мария очень тонко чувствовала музыку и поняла, что играл большой мастер. На ее вопрос горничная ответила, что вечерами играет Ян, их друг детства. Недавно он поселился в Несвиже после зарубежных путешествий. Мария потеряла покой и стала мечтать о встрече. Любовь ее вспыхнула с новой силой.

Вскоре мечты осуществились. Они встретились в замковой библиотеке, где юноше разрешили брать книги по искусству. Первый взгляд Яна сообщил княжне, что он не забыл их встреч в детстве и любит ее так, как и прежде.

С помощью верной горничной встречи сделались частыми. Молодые люди решили пожениться без разрешения родственников. Их тайна сделалась известной владельцам замка, когда у Марии должен был родиться ребенок, и она решила больше не таиться. Но этот союз был черным пятном на всем роде знатных магнатов. Они объявили Марию психически больной и поместили в одну из башен. Там Мария родила девочку, которую назвала Марысей. Но мать, которая еще лежала в горячке, раз-

Памятник героине легенды «Слезы Марии»

лучили с маленькой дочкой. Слугам было приказано никого не допускать к ней, оберегать от всяких известий о судьбе Яна и дочери.

Несколько дней несчастная ничего не знала о судьбе дорогих ей людей. Однажды ночью в башню пробралась горничная и сообщила, что Яна, по слухам, вывезли в деревню, где убили, а маленькую Марысю тоже загубили и похоронили как некрещеную за озером. Горничная взялась провести Марию к могилке дочери. Оглушенная горем Мария вскочила с ложа и с распущенными волосами, в длинной белой рубашке побежала к озеру. Слуги не успели ее задержать. Как привидение пронеслась она по замковому двору и длинному деревянному мосту. Наконец она оказалась на месте, где была свежевскопанная земля. Горничная подтвердила, что именно тут лежит ее доченька. Бедная мать рвала на себе волосы, так кричала от боли и отчаяния, что скоро потеряла силы и сознание. При дворе сообщили, что она умерла в результате психического заболевания и как можно скорее положили ее в гроб.

Трагично оборвалась жизнь влюбленных. Говорят, что несвижские соловьи весной поют так чудесно оттого, что научились когда-то мастерству, слушая скрипку Яна, а слезы Марии превратились в бриллианты росы на пышном ковре травы в парке.

Говорят, что погребенной заживо в усыпальнице посвящен и памятник в самом костеле — в правом боковом алтаре сверху есть чудесная мраморная скульптура молодой женщины, которая сидит на крышке гроба. Но про историю этой скульптуры есть и другие мнения.

Вот как подает этот сюжет белорусский поэт Юрась Свирка.

Паданне

Пасівеў Радзівіл:
Ён тры дні не выходзіў з харомаў,
Боль у сэрцы і гнеў, і вялікае гора.
Ад сцяны да сцяны ён хадзіў,
Як аглушаны громам.
Не пускаў у святліцу нікога —
Гаварыў, што ён хворы.

Безнадзейна хадзіў,
Як у камеры вязень,
Дзе ёсць час многа думаць
Пра волю чужую...
Што ён скажа заморскаму князю,
За якога хацеў аддаць замуж
Дачку-прыгажуню.

На спатканне дачка яго
З хлопцам вясковым хадзіла.
Ды не мог Радзівіл,
Каб мужык жыў з ягонай дачкою.
Быў пакрыўджаны,
Што чыстая кроў Радзівіла
Будзе змешана з чорнай
Мужыцкай крывёю.

Перамерзлі ля замка
Старыя бярозы,
Дакраніся да іх тапаром —
І пасыплюцца соллю.
Радзівіл выганяе дачку,
І яна на калядным марозе
Замярзае, нібыта
У полі бяроза.

А вясной другі раз
Ён напомніў дружыне:
«Гэй, дружына, паслухай мае
Радзівілавы словы!
На магіле дачкі
Стаяць помнік павінен».
Паглядзела на князя дружына
І пакорна схіліла галовы.

Тры начы і тры дні
Не прыходзіла ў замак дружына.
Вырас помнік такі,
Нават князя самога здзівіла:

Недаступны, суровы,
Калючы, як куст ажавіны,
І халодны, і цвёрды,
Як сэрца ў грудзях Радзівіла.

АВЕ МАРИЯ

После выхода в свет книги «Музы Несвижа» многие жители города спрашивали у автора, почему в ней ничего не сказано о музыкальном произведении «Аве Мария»? Они, конечно, подразумевали чудесную песню Шуберта. По их словам, она была специально написана для несвижской монашки, у которой был чудесный голос и необычная красота. Сначала такие предположения показались просто наивными. Но поиски в этом направлении привели к следующему преданию. В отдельных произведениях есть известия о том, что одна девушка, сердце которой, как говорят в народе, было разбито, ушла в монастырь. Трагическая судьба молодой монашки и необычные способности к пению породили легенду, что именно ей было посвящено произведение «Аве Мария». Безусловно, только не Шуберта (предположение автора), а другого композитора.

...Несвижский князь Кароль Станислав Первый по прозвищу Справедливый в молодости был очень влюбчивым. Не одна девушка слышала от него слова «великой любви». Но вот однажды он встретил необычайно красивую простую девушку, отец которой был художником при Несвижском замке. Через некоторое время князь так сильно влюбился в красавицу, что решил отречься от огромного наследства, чтобы жениться на ней. Эта любовь сильно встревожила княгиню-мать. Она решила действовать хитростью.

При несвижском дворе воспитывалась кузина князя, очень богатая и высокого звания. Однажды, когда все несвижские магнаты гостили в Вильно, мать попросила сына и воспитанницу одеться по-праздничному и при-

быть в костел на какие-то торжества. Так случалось часто, и особого внимания на приглашение молодой Радзивилл не обратил. Он выполнил просьбу матери и прибыл в назначенное время в костел. Людей там было мало, горели не все свечки. Пока он понял, что оказался на своей собственной свадьбе, мать уже успела соединить руку сына с рукой своей воспитанницы.

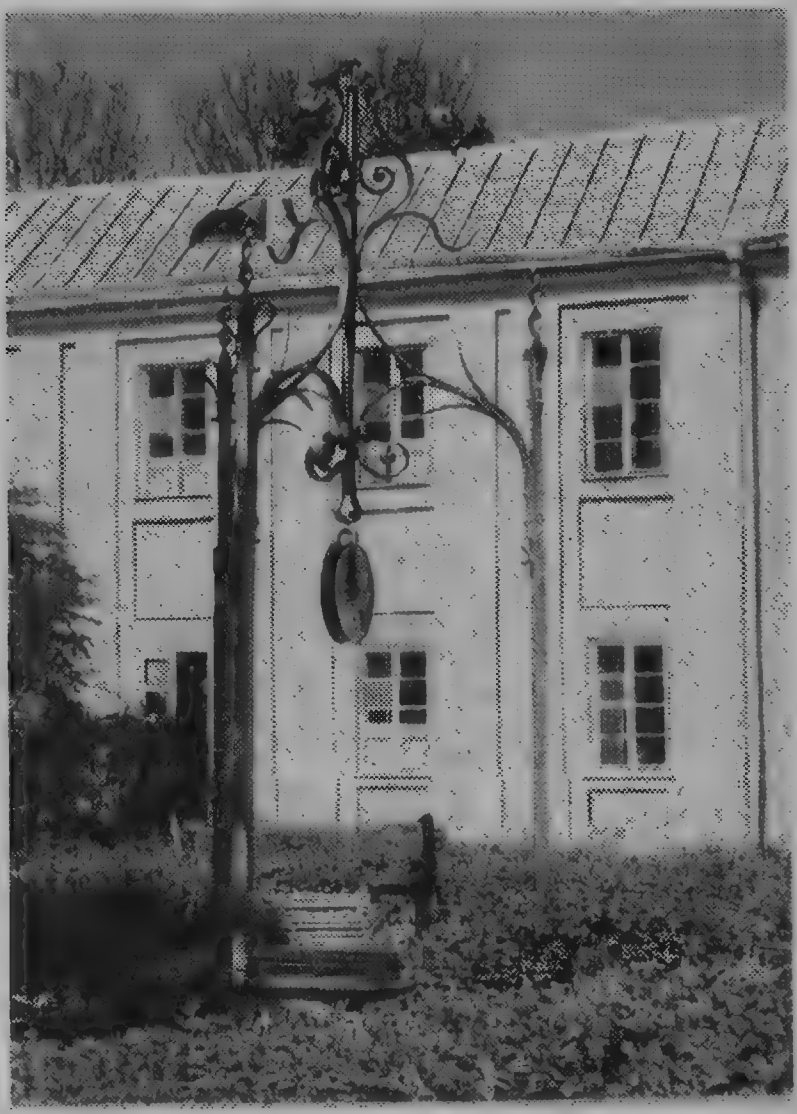
Узнав про такое коварство, обманутая несвижанка ушла в монастырь. Чудесный голос так притягивал все сердца, что монашку даже считали святой. Кому хоть раз довелось услышать ее пение, понимал, в каком отчаянии и тоске она пребывала, и уже никогда не мог этого забыть. Все считали, что ангел спускался с неба и вселялся в душу красавицы.

РАДЗИВИЛЛОВСКАЯ СОКРОВИЩНИЦА

Несметные богатства были собраны в Несвижском замке. Особенно крупные размеры приобрели они в конце XVIII столетия. По словам В.Сырокомли, крестьяне платили за все: за пользование землей, за лес, за пчел, за рыб, а возможно, «и за сам воздух».

Несвижские магнаты могли позволить себе жить в роскоши, владеть великолепными произведениями искусства, содержать пышные дворцовые капеллы и театры, удивлять мир эксцентричными выходками.

Самой популярной легендой, которую рассказывают гостям древнего Несвижа, является предание об огромном кладе, который насчитывал 60 пудов драгоценностей. Это была фамильная сокровищница, которая пополнялась на протяжении многих столетий. Владельцы не имели права ничего из нее ни продать, ни отдать в приданое, ни вывезти с территории Несвижа. Даже в грозные годы военных нашествий, великих пожаров и других лихолетий драгоценности должны были оставаться в каком-нибудь тайнике, о котором знал только сам князь и его ближайший доверенный слуга. Эти тайники могли размещаться в



Итальянский колодец во дворе замка

одном из подземных ходов — про них так много говорят в Несвиже. Есть сведения, что подземные переходы от замка и костела шли в сторону Михальской горы, где когда-то возвышался костел Святого Михаила и монастырь, к древнему парку Альба и т. д.

Многие интересуются, что входило в эту огромную сокровищницу. Существовали ли драгоценности на самом деле? Кто их видел? Есть много письменных свидетельств о существовании несметных богатств несвижских Радзивиллов. Российский посол князь М. В. Репнин, который был в составе свиты короля Станислава Августа, последнего монарха Речи Посполитой, писал в донесении императрице Екатерине II: «Король заехал к К. С. Радзивиллу в Несвиж. После блестящего фейерверка и обеда на 300 персон король спустился в подземелье замка и увидел золотые слитки, сложенные до самого потолка. Золота было на сотни пудов, множество золотых предметов да 12 апостолов из этого металла и серебра, усыпанных драгоценными камнями».

С восхищением писал о сокровищнице Радзивиллов и министр иностранных дел Российской империи А. Чарторийский: «Богатый замок в Несвиже. В 18 залах одних только украшений собралось на 5 или 10 миллионов дукатов. Драгоценные коллекции оружия, книг, бриллиантов. Но нет ничего дороже, чем коллекция «12 апостолов», 5 из них чистого золота и усыпаны драгоценными камнями».

В девятом томе труда «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» записано: «Сберегло́сь, между прочим, предание, что тут (в Несвиже) были спрятаны огромные массивные серебряные статуи двенадцати апостолов, богатый архив, в котором сохранялось множество писем европейских монархов, а также важные документы истории Литвы, Польши. Кроме того, тут были дипломы, грамоты, привилегии, настоящий акт унии и булла папы Урбана XII. Куда все это подевалось — неизвестно».

Другой вопрос — откуда попали те уникальные вещи в сокровищницу? Историки считают, что ценная коллекция «12 апостолов» могла поступить в Несвиж из Константинополя в начале XVII столетия. Другая ценная

вещь — серебряный набор — был подарен Николаю Радзивиллу по прозвищу Сиротка римским папой. Много чего передал в Несвиж польский король Ян Собесский, который одержал блестящую победу над турками под Веной и захватил огромный обоз с драгоценностями. Многие экзотические вещи, особенно шатер турецкого паши, где хранилось знамя Магомета, вызывали восхищение у тех, кому посчастливилось их видеть. Выделялся еще стол дивной работы на 12 персон мастеров эпохи Возрождения, происхождение которого неизвестно. В. Сырокомля шутил, что на нем Радзивиллы подсчитывали свои миллионные прибыли.

Грабители не однажды делали попытки захватить скульптуры апостолов. Это стало причиной того, что настоящие статуи были спрятаны в потайные места, а в Голубом зале замка стояли мастерски сделанные копии из воска, украшенные фальшивыми драгоценными камнями. Неискушенному глазу трудно было отличить подделку от настоящих произведений искусства. Говорят, что вместе с восковыми апостолами в зале выставили фигуры тех грабителей, которые пробовали их украсть, с волосами оригиналов. Это, как пишет минский журналист В. Бобрович, была первая в мире коллекция восковых фигур и существовала она намного раньше, чем знаменитая лондонская галерея.

Наибольшей известностью пользовалась сокровищница во второй половине XVIII столетия во времена известного Пане Коханку (Милый Друг), как называли Кароля Станислава II Радзивилла. В литературе встречаются известия о том, что наперекор категорическому запрету вывозить статуи из Несвижа, этот оригинал пробовал некоторые из них возить с собой по Европе и даже иногда пытался закладывать то Святого Луку, то Святого Матвея, когда у него было туго с деньгами. Но он всегда выкупал эти ценные вещи и в конце концов привез их назад в Несвиж.

После смерти Пане Коханку все огромное наследство перешло к его племяннику Доминику Радзивиллу. Этот последний князь несвижской линии Радзивиллов был на службе у русского императора, но в 1812 году, во время

Кароль Станислав Радзивилл Пане Коханку

Отечественной войны с французами, перешел на сторону Наполеона. Взяв с собой 5 тысяч уланов на породистых лошадях из несвижского завода лошадей, лучшего в Европе, он двинулся с французами на Москву.

При молниеносном отступлении Доминик с частью своих людей заехал в замок только на несколько часов. Он должен был договориться с управляющим о тайнике для сокровищницы, секрет которого знали только два человека — сам князь и управляющий. Доминик вынужден был поспешно убегать в сторону Вильно. Остальные свои богатства, кроме сокровищницы, он распорядился грузить на подводы и посылать ему в Вильно. Но управляющий не успел выполнить последнего распоряжения своего хозяина. В Несвиж вступили русские войска под руководством адмирала Чичагова. Все нагруженное на подводы начали отправлять в другую сторону. Управляющий рискнул тайно отправить на лошади гонца в сторону Вильно с запиской князю, где сообщалось, что сокровищница спрятана, как договорились, а все остальное вывозит Чичагов. Гонца схватили русские офицеры около Мира и расстреляли за связь с неприятелями, а записку привезли в Несвиж. Тут скоро узнали, что записку писал управляющий замком. Но тот даже под страшными пытками не сказал, где спрятал сокровищницу и был повешен во дворе замка на итальянском колодце. Другой знаток тайны клада, сам князь, через некоторое время был смертельно ранен и умер. С той поры делались многочисленные попытки найти сокровищницу, но успеха они не имели.

Жертвой поисков Чичаговым несвижского клада в первую очередь стал чудесный парк Альба. Он весь был перекопан. Кстати, несколько слов про этот уголок Несвижа. Парк начал складываться еще в XVI столетии. Тут был создан зверинец. Николай Сиротка привез сюда многих животных, которых на Беларуси в то время не знали. В XVIII столетии зверинец увеличился. В нем содержали десятки зубров, сотни медведей, волков, оленей, лосей. На искусственных водоемах и каналах плавали лебеди. Тут

действовала морская школа. В центре парка была построена летняя резиденция князей Радзивиллов в виде дворца Святой Софии, как в Стамбуле. По берегам каналов соорудили небольшие домики разных стилей: финские, швейцарские, китайские, японские, белорусские под соломой и т. д. Над каждым домиком красовался знак какого-нибудь зверя: медведя, тигра, слона... В конце апреля эти идиллические домики заселяли придворные князя. Сам он назначался войтом, а остальные превращались в белорусских крестьян. Каждая семья обрабатывала небольшой кусочек земли, мужчины пасли баранов со звоночками, а пастухи с гитарами пели народные песни и романсы. После 1812 года от этих строений не осталось и следа. Теперь тут восхищают только вековые деревья, особенно могучие дубы.

Не однажды делали попытки найти клад немцы — и в первую, и во вторую мировые войны. В 1941—1944 годах специальная саперная рота искала его. Много ценных вещей было найдено и отправлено в Германию, но главной сокровищницы так и не нашли.

Нужно еще отметить тот факт, что в Несвиже в 1812 году нашли некоторое количество драгоценностей, которые входили в широко известный список награбленного Наполеоном имущества. Может, и остальную часть пока не найденного прячет несвижская земля?..

ЧУДАЧЕСТВА КАРОЛЯ СТАНИСЛАВА ПАНЕ КОХАНКУ

Наибольшее количество преданий сложено про чудака, фантазера и пьяницу Кароля Станислава Радзивилла по прозвищу Пане Коханку. Про его похождения любил слушать молодой военный фельдшер Константин Паустовский, когда лечился в несвижском госпитале во время первой мировой войны. Когда ему разрешили ходить, он навещал старожилов Несвижа и выслушивал много-

численные легенды, которые ходили про времена Пане Коханку, по тысячи «хлопов», которые стояли с факелами вдоль дороги на Несвиж, когда Пане Коханку встречал авантюристку Кингстон, о шумных охотах, пирах, самодурстве.

Распространенным стал анекдот о том, как Кароль Станислав научился читать. После смерти первых двух детей родители не заставляли учиться сына-лентяя. Даже в пятнадцать лет, мол, панич не умел читать, пока одному хитрому учителю не пришла в голову оригинальная идея научить его буквам. Он рисовал мелом на доске, а потом просил ученика целиться в них из лука. Может быть, такой способ и применил какой-нибудь оригинальный учитель княжича, но, конечно, не в пятнадцать лет. Автору удалось найти письма, которые писал в семилетнем возрасте Пане Коханку, сын одной из самых образованных женщин Европы, первой писательницы-драматурга всей Речи Посполитой Франтишки Уршулы Вишневецкой-Радзивилл.

В Несвиже популярно и предание о том, как Пане Коханку катался в санях, запряженных медведями. Неизвестный художник передал это на картине «Своевольная езда Пане Коханку». На ней развалился в одноместных санях горделивый магнат. Он отвернулся от людей, которые в страхе убегают от необычного кортежа. Кони встали на дыбы, почуяв диких медведей. Сколько могло быть жертв при таких забавах!

Рассказывают, что Пане Коханку пробовал кататься летом на санях по дороге, усыпанной солью. Писатель П. И. Мельников-Печерский написал об этом в книге «Княжна Тараканова и принцесса Владимирская». В Несвижском замке однажды летом собралось множество гостей. Бал продолжался до глубокой ночи, но и ночью гости страдали от жары. Красивые девушки и молодые женщины часто меняли свои наряды и вытирали платочками лица. Довольно полный, князь больше всех страдал от жары. В один из таких моментов он обратился к присутствующим и пообещал наутро в Несвиже зиму и катание на санках. Такая шутка была слишком смелой даже

для князя. Гости решили, что князь очень пьян. Но каково же было их удивление, когда утром они увидели «снег» на дворе замка и санки, которые уже ждали их. И все это под лучами горячего летнего солнца! Присмотревшись, гости поняли, что все окружающее пространство было усыпано солью. Дорогой, привозной в то время из-за границы! Кареты поехали к костелу. После такого катания крестьяне и беднейшая шляхта запасались дефицитом на годы. Однажды князь увидел, как один шляхтич сыпал соль с дороги в свою бричку. Он приказал слугам насыпать соли до самого верха, чтобы жадный пан шел рядом пешком, а люди знали, какой он скряга и как унизил свою дворянскую честь.

Рассказывает писатель в своей повести еще про один случай в духе Пане Коханку, великого выдумщика и фантазера, которого называли вторым бароном Мюнхгаузеном. Однажды князь так разошелся, что даже его закадычный друг, небогатый шляхтич, не выдержал и обозвал князя лжецом. Тот в запальчивости ответил оплеухой. Это великое оскорбление замутило разум гордого шляхтича, и он бросился на Радзивила с ножом. Чуть успели схватить его за руки и вывести из замка.

Оскорбленный шляхтич начал судебное дело за свою честь, но суд оказался на стороне богатого. Бедолага все просудил до нитки и однажды появился в замке перед князем. Удивленный магнат спросил, как он осмелился появиться ему на глаза, и вот что услышал в ответ. На свете есть два дурака: первый — князь, потому что осмелился равнять себя с Екатериной Великой, а второй — он, шляхтич, потому что взялся судиться с князем. Сравнение с императрицей понравилось Радзивиллу, он заключил былого друга в объятия, все ему простил и отдал просуженную собственность.

Много написано и рассказано про шумные игрища Пане Коханку, когда он мог появиться на главной площади города в одежде Бахуса, сидя на бочке с вином. В. Сырокомля в стихотворении «Иллюминация» описывает, как расплачивались бедняки за такие игры магната.

Князь Нясвіжскі Кароль, дайце веры мне, дзеткі,
Пэўна, мора меў грошы,
Не чувана нідзе дый не бачана гэткай
І за светам раскошы.

Хай Шыбіцкі, Ляховіч — старыя — раскажуць,
Ім жа добра вядома,
Як жылі, як гулялі паны безразважна,
Калі меў хто маёмасць.

Колькі птаства на кухню ішло, колькі трункаў,
Як ігралі музыкі,
Калі князь на дзівосы свае ды частункі
Панства рознае клікаў.

От, вядома, шалеюць з раскошы магнаты,
Шум і смех у палацы,
Плацяць плачам за гэта змарнелыя хаты,
Плацяць чорнаю працай...

...Там венгерскае п'юць, забаўляюцца госці
У раскошы, у багацці,
А тут паліць святло і па сыне галосіць
Змізарнелая маці.

Бочкі рознага трунку прывезлі з палаца,
Віны, моцную старку,
І мяшчане на плошчу бягуць частавацца,
Задарма выпіць чарку.

Калі ж князю крычаць пачыналі віваты,
Зычыць год яму многа,
Я дабегла да сына ў халодную хату,
Ды знайшла нежывога.

І праз дзень яшчэ цешылі ўсіх да астачы
Імяніны ў Нясвіжы...
Я ж на могілкі йшла за труною дзіцячай,
На плячах несла крыжык.

«БАШНЯ УБИЙЦЫ»

Есть в Несвиже не совсем обычный памятник, который связан с именем небезызвестного Фаддея Булгарина, а точнее, с его дедом Скандербеком. Говорят, что он один и похоронен в часовне, которая разместилась около пышного костела. Небольшая башенка уступает по красоте и художественному оформлению своему величавому соседу.

Скандербек по прозвищу Булгарин происходил из рода известного героя далекой Албании. Он поселился на белорусских землях после того, как эти места обезлюдели в результате долгих кровопролитных войн. Сюда приглашали селиться всех, кто захочет, давая большие привилегии и освобождая от податей и налогов на долгие годы.

Ходил слух, что Скандербек убил на меже своего соседа Узловского, поссорившись с ним. Он очень жалел, что так случилось. По Литовскому статуту убийца должен был откупиться от родственников погибшего. Пока велись переговоры, Скандербек построил эту небольшую башню и по нескольку дней один, без пищи и воды, замаливал тут свой грех. Говорят, что в числе деревень, которые отошли семье убитого, были и современные Ганцевичи. Скандербек заплатил церкви на 350 лет вперед, чтобы после его смерти каждый год отправляли по его душе специальную службу.

О часовне подробно рассказал польский писатель Генрих Жевусский, друг знаменитого поэта Адама Мицкевича. В историческом романе «Воспоминания Соплицы» он пишет: «В одно светлое Христово Воскресение князь Пане Коханку, едучи к заутрене, услышал, как кучер крикнул форейтору: «Не бери вправо, поезжай прямо на Булгаринскую часовню».

Возвратившись в замок с многочисленной свитой дворян и отметив Пасху венгерским вином, Пане Коханку разгневался.

— А по какому праву господин Булгарин поместился возле моего костела?— спросил вдруг князь. Ему рассказали о происшествии.

«Башня убийцы»

— Я не хочу, чтобы убийцы лежали возле Радзивиллов. Выбросить немедленно Булгарина в поле!

Каноник Гесс, священник замковой часовни, объяснил, что духовные законы запрещают выкапывать тела из могилы.

— Так послать пушки и разбить ядрами часовню!— воскликнул князь.

Ему ответили, что при этом можно сжечь весь город.

— Если так, то я сам поеду и управлюсь с этим Булгариным... Запрячь лошадей!

Когда подали лошадей, князь уговорил своего любимца Леона Боровского ехать с ним к часовне. Приехав на место, князь попросил Боровского вызвать Булгарина на дуэль. Был разыгран очередной спектакль в духе Пане Коханку.

— Господин Булгарин! Его сиятельство вызывает Вас на поединок!— закричал Боровский, войдя в часовню.

— И что? — спросил князь из коляски.

— Молчит,— ответил Боровский.

— Следовательно, он трус,— промолвил князь.— Скажи ему это!

— Его сиятельство почитает вас трусом!— прокричал Боровский.

— И что?— снова спрашивает князь.

— Молчит,— произносит Боровский.

— Скажи ему, что он дурак!

Боровский повторил и, чтобы кончить фарс, который и ему уже надоел, ответил, что, кажется, Булгарин сам сюда идет, потому что в склепе что-то шевелится.

— Если так, то поворачивай лошадей! Не хват, когда не отозвался на первый вызов, а я не хочу иметь дело с людьми, которых надо по три раза вызывать на дуэль.

Тем дело и кончилось, а часовня Булгарина стоит невредима до наших дней».

ИЗ НЕСВИЖА В НЬЮ-ЙОРК

Многие исторические и художественные ценности, которые находились в Несвижском замке и были приобретены на средства, добытые тяжким трудом многих тысяч крестьян и ремесленников, навсегда потеряны для Беларуси. Разными путями терял Несвиж, а вместе с ним и вся Беларусь, произведения искусства, редкие и дорогие книги и летописи, древнее оружие и т.д. Приведем только одну историю потерянного для замка редкого оружия.

В минувшем столетии один заядлый коллекционер по фамилии Унеховский, который хорошо знал по описи все драгоценные вещи из Несвижского замка, не мог найти некоторые из них ни в одном музее мира. Особенно его заинтересовало оружие, которое делал для Радзивиллов испанский мастер эпохи Возрождения. Оружейник жил в Толедо и выполнял заказы испанских королей. Творения его рук украшали когда-то Рыцарский зал замка, а потом бесследно исчезли.

Коллекционер решил попытать счастья и направился в Несвиж, хотя город после 1812 года уже пришел в упадок. Разрушался и замок, где по залам свободно гулял ветер, легко добирался до каждого уголка через разбитые стекла. Унеховский знал, что многие ценные вещи можно найти у местных жителей. Он остановился у знакомого небогатого шляхтича, но ничего не сказал ему о цели своего приезда. Однажды искатель древностей совершенно случайно заметил, как шляхтич кормил поросят из какой-то удивительной посудины. Этот предмет сразу же привлек внимание гостя. Хозяин очень удивился, когда услышал просьбу продать посудину.

Унеховский не ошибся в своем предчувствии. Когда посудину отчистили от грязи и черноты, увидели золотые узоры и знак мастера из Толедо. Это была только «спина» от древнего комплекта оружия. Но даже и ее Унеховский сумел обменять на золотой реквизит, который когда-то принадлежал Мазепе. «Спина» попала в

один из европейских музеев. Приблизительно в то же время отправился в Несвиж на поиски недостающих деталей к «спине» какой-то авантюрист. Перед этим он взял свидетельство на право привести в порядок металлические панцири рыцарей в замке. Он даже не потребовал платы, объяснив свое желание только великой любовью к древним вещам. Но то, что искал тайно, так и не нашел. Когда собирался уже покинуть замок, одна старая женщина вспомнила, что есть на хозяйственном дворе огромная яма-бункер, где когда-то Радзивиллы держали медведей. Теперь там много всякого лома. Коллекционер не очень-то обрадовался, потому что уже потерял надежду найти что-нибудь. Какова же была его радость, когда в этом ломе он нашел кирасу к «спине» и детское оружие маленького Николая Сиротки со знаком того же мастера. Только эти, никому, как считали дворовые люди, не нужные «железяки», коллекционер и попросил за свой труд. Продав их музею, он получил огромные деньги. А вскоре чудесная находка была продана за океан и попала в один из нью-йоркских музеев.

Тут рассказана судьба только двух вещей из миллионов пропавших драгоценностей, которые по праву принадлежат белорусскому народу.

БЫЛ ЛИ ПУШКИН В НЕСВИЖЕ

Пути многих известных людей прошли через Несвиж. В их числе были государственные деятели, полководцы, ученые, писатели, художники, музыканты. Различные цели приводили в Несвиж Сымона Будного, Данилу Наборовского, Петра I, Карла II, А. Суворова, П. Багратиона, польских королей, русских генералов и адмиралов. Некоторое время жил тут молодой Рылеев после окончания кадетского корпуса, учились Владислав Сырокомля, Якуб Колас, Кузьма Чорный, Адам Богданович (отец Максима Богдановича) и другие. Свои воспоминания о Несвиже оставили К. Паустовский, В. Катаев.

Владислав Сырокомля (Людвиг Кондратович)

Очень распространенной была легенда о пребывании А. Пушкина в древнем белорусском городе. Говорят, что это случилось после восстания на Сенатской площади, когда на западных рубежах России отбывали ссылку некоторые офицеры, близкие друзья русского поэта. Он навестил их. Из уст в уста переходили подробности этого визита. Тут присутствует и ванна с шампанским, в которой будто бы выкупали Пушкина, и осмотр памятников, и знакомство с прототипами героев будущих произведений. Но это только легенда. Никаких следов визита Пушкина найти не удалось.

«ПОЧТАЛЬОН»

Когда экскурсанты знакомятся с памятником эпохи Возрождения — фарным костелом, они обязательно обращают внимание на небольшую мраморную плиту, которая находится на правой стене недалеко от входа. На ней в овале портрет поэта Владислава Сырокомли (Людвига Кондратовича) и даты: 1862—1902. Это не годы жизни «деревенского лирика», а память о сорокалетии со дня его смерти.

Говоря о жизни и творчестве В. Сырокомли, экскурсоводы обязательно вспоминают, что он является автором широко известной русской песни «Когда я на почте служил ямщиком». Это сообщение вызывает интерес у слушателей и желание узнать об истории написания стихотворения «Почтальон». Гостям города рассказывают, что это было первое напечатанное произведение молодого поэта в журнале «Атенэум» в 1844 году и знакомят с таким преданием.

Однажды Людвиг Кондратович, который только что повенчался с Паулиной Митрашевской, зашел с друзьями в Мирскую корчму — отметить начало семейной жизни. Ему хотелось, чтобы все, кто находился в это время рядом, были такими же счастливыми и веселыми, как и он. Но один из присутствующих, уже немолодой человек, не

поддержал друзей. Он понуро сидел в углу и не отзывался на предложения присоединиться к веселой компании. Друзья Людвига отступились от старика и перестали обращать на него внимание. Только Кондратович продолжал расспрашивать о причине такой грусти и угрюмости. Наконец Людвиг услышал необычную историю, которая очень взволновала молодого поэта. Вернувшись домой, он записал ее в виде предания «Почтальон».

Это стихотворение в свободном переводе на русский язык поэта Л. Трефолева и стало народной песней. Дадим оба варианта этого легендарного произведения.

Паштальён

Тут п'юць і гуляюць, адзін ты не п'ян,
А сумны, як вязень прыкуты.
Вазьмі сабе чарку, сядай на тапчан,
Скажы, што ў цябе за пакута?

— Ой, горка і смутна мне ўсюды, браток,
Няміла на свеце, няміла.
Дай чарку. Скажу, калі вып'ю глыток,
Як доля мяне падкасіла.

На пошту я трапіў зусім малады,
Фурман з мяне ўдаўся зухвалы,
А волі не меў, дый ганялі тады:
Хоць свята, хоць ноч — усё мала.

Ад рання да змроку, ад змроку да дня
Вазіў я паноў і пакеты:
Заробіш рубля — і пад корчму каня:
Гуляй, весяліся да свету!

Ды сэрца аддаў я дзяўчыне-красе
З убогай вясковай хаціны.
Дарогі туды кіраваліся ўсе,—
Пабыць з ёй хацеў хоць хвіліну.

Была нейк у пісара справа ўначы,
Паклікаў мяне да сябе ён.

Іду, сваю долю цішком кленучы,
А ў полі скуголіць завея.

«Вязі эстафету»,— «Ой, ліха звяло,—
Шапчу сабе,— ў полі ні тропу...»
А сам за пакет, на каня, за сядло!
Ганю каркаломным галопам.

Мяцеліца круціць, упыну няма,
Страшэннае скрозь бездарожжа,
Слупы верставыя мільгаюць старчма,
Пад'ехаў пад трэці — а Божа!

Пачуўся мне плач, хоць віхура гула,
Хтось клікаў, прасіў дапамогі.
Падумаў я: «Згіне, сляпая імгла,
У снезе не знойдзе дарогі...»

Каня павярнуў, аж здалося, нібы
Хтось шэпча: «Куды ты, дзівача?
Ды лепей у вёсцы той час перабыць,
Дзяўчыну сваю хоць пабачыш!»

Страх сэрца мне сціснуў, забілі духі,
Чало зледзянела ад поту,
Я ў рог затрубіў, каб не чуць, стаць глухім,
Пагнаў сівака праз сумёты.

Я еду дадому, праз трое ганей
Вяртаецца страх непазбыты,
А сэрца усё шэпча крадком, як раней,
Бражжыць, як званочак разбіты.

Конь чмыхнуў пры слупе, спыніўся наўзбоч:
У снезе, пад плахтаю белай,
Жанчыну я згледзеў, яна ўжо за ноч,
Як дрэва, уся скасцянела.

Я снежную намець абтрос з яе шат
І труп падцягнуў да дарогі...
Абцёр ёй аблічча... Была гэта, брат...
Дай чарку... Не маю больш змогі!

Когда я на почте служил ямщиком

Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силенку,
И крепко же, братцы, в селенье одном
Любил я в ту пору девчонку.

Сначала не чуял я в девке беду,
Потом задурил не на шутку.
Куда ни поеду, куда ни пойду,
Все к милой сверну на минутку.

И любо оно, да покоя-то нет,
И сердце болит все сильнее.
Однажды дает мне начальник пакет:
«Свези, мол, на почту живее!»

Я принял пакет — и скорей на коня,
И по полю вихрем помчался.
А сердце щемит и щемит у меня,
Как будто с ней век не видался.

И что за причина, понять не могу,
И ветер так воет тоскливо...
И вдруг словно замер мой конь на бегу
И в сторону смотрит пугливо.

Забилося сердце сильней у меня,
И глянул вперед я в тревоге,
Потом соскочил с удалого коня
И вижу я труп на дороге.

А снег уж совсем ту находку занес,
Метель так и пляшет над трупом.
Разрыл я сугроб — то и к месту прирос,—
Мороз заходил под тулупом.

Под снегом-то, братцы, лежала она,
Закрылися карие очи.
Налейте, налейте скорее вина,
Рассказывать нет больше мочи.

КОЛОДЕЦ УНДИНЫ

Несвижский парк посадила Мария де Кастелян де Талейран, княгиня Радзивилл, жена Антона. Об этом сообщает небольшой камень-памятник, который стоит в самом начале той его части, которая называется Озериной или Старым парком. Саженцы были выращены из семян, привезенных из садов Берлинского дворца князей Радзивиллов. Значительно больший камень, который размещается немного дальше, установлен по случаю 25-летия закладки парка и в честь Марии де Кастелян за ее труд по украшению Несвижского замка благодарным мужем Антоном, ординатом несвижским в 1903 году.

Обаяние и красота древнего парка притягивают каждого, кто попадает в это царство могучих деревьев, чудесных полян, разноголосья птиц. Особенно романтическую окраску этому уголку природы придают многочисленные легенды.

Памятник Ундине

При самом входе посетителей встречает маленький домик, который называют избушкой Черной дамы. Именно здесь она прячется в непогоду от дождя и мороза. Через несколько шагов, недалеко от бетонного мостика, в тени вековых деревьев можно увидеть небольшой продолговатый водоем. Когда-то он наполнялся водой из колодца Ундины.

Ундина — это королева русалок, героиня многочисленных преданий. В Несвижском их варианте говорится, что в лунные ночи, когда вода переливалась из колодца через край, вместе с водой выходили на поверхность и русалки во главе с Ундиной. Они начинали петь. Чарующие и волнующие звуки их песен привлекали юношей, которые были в парке в этот поздний час. Самого красивого юношу русалки забирали с собой в колодец.

СВИДЕТЕЛИ ПРОШЛОГО

Отдельные мотивы легенд древнего города использовали в своих произведениях Якуб Колас, Пимен Панченко, Янка Сипаков и другие.

Якуб Колас не однажды вспоминал Несвиж, где он учился на протяжении четырех лет. Герои его произведений называют этот чудесный город маленьким Парижем.

Хорошо знал Якуб Колас историю края, его предания и легенды. На запад от Несвижа возвышается несколько курганов, которые в народе называют шведскими. Говорят, что они остались еще от Северной войны, когда в 1706 году тут кипели кровавые бои, гибли тысячи людей. В поэме «Сымон-музыка» Якуб Колас пишет:

Гэй, адвечныя курганы,
Сведкі прошласці глухой!
Кім вы тут панасыпаны?
Чыёй воляю-рукой
Вы раскіданы па полі,
Даўных спраў вартаўнікі?

Эх, не скажаце ніколі,
Што казалі вам вякі.

Героя своей поэмы — талантливого самоучку-скрипача Сымона Якуб Колас также нашел на Несвижчине. По воле богатого пана Сымон оказывается в чудесном дворце, который в описании Коласа напоминает Несвижский замок, а некоторые черты пана характерны для одного из Радзивиллов — Пане Коханку.

А над возерам стаіць
Замак грозны, замак хмуры,
Валы, бойніцы відаць,
Непрытульна і панура
Сцены гэтыя глядзяць.

Легенду о том, что где-то в парке за озером в земле спрятаны огромные ценности, и в этом месте якобы можно увидеть золотой столб, Якуб Колас начинает так:

— Дзедку, глянь, а што бліскае
Там, дзядок, каля крыніц?
Блісь — і зараз жа знікае...
Што за з'явіна такая?
Што за забаўкі начніц?
— Эге ж, хлопчыку, зман гэта,
На такі агонь не ідзі:
Ні цяпла ў ім, ні прывету —
Лепш туды і не глядзі,
Не шукай агню такога:
Не даецца ў рукі ён,
Бо над ім вісіць праклён.
То — спакуса для дурнога,
То — праявіна ліхога,
Каб забраць каго ў палон.
Гэта — грошы заклятыя,
Іх замовіў чараўнік,
Недаступны вартаўнік
Там вартуе грошы тыя.

Мария де Кастелян де Талейран Радзивилл

После второй мировой войны в Несвижском замке разместился первый в Беларуси санаторий, в котором отдыхали искалеченные войной солдаты и партизаны. Один из них, известный белорусский поэт Пимен Панченко, написал большую поэму под названием «Первая тишина, или Ночь в Несвижском замке».

Несколько строк в поэме посвящены портрету княгини Марии де Кастелян де Талейран-Радзивилл, которую считали красивейшей женщиной Европы. Легенда рассказывает, что по ночам княгиня выходила из рамы и разгуливала по замку. Вот как это передает Пимен Панченко:

За вакном у сівыя світкі
Апранае таполі снег.

Толькі чый гэта, чый гэта погляд
Так трывожыць зараз мяне?
Азірнуўся — і рыфмы заглохлі:
Пекнай пані партрэт на сцяне.

Як жа гэта я не заўважыў
Вас, шаноўнейшая княгіня?
Толькі бліснулі вочы вашы —
І, здалося, спакой мой гіне.

Прыгажосцю хацелі аплесці?
Старажытная хітрасць жанчын!
Не спакусіце! Я, нарэшце,
З гэтай ноччу адзін на адзін.

А княгіня, відаць, прадрогла,
У самоце чакаючы ранак:
Па славутаму метаду Гогаля
Выйшла з рамак.

Падышла і стала за крэслам,
Углядаецца на паперу
І на рыфмы мае атрэсла
Тры агністыя перлы.

Шэпча горача і жалобна:
«У мяне адзінота, гора.
Усё цьмяна, нудна і дробна,
Можа, ты са мной пагаворыш?»

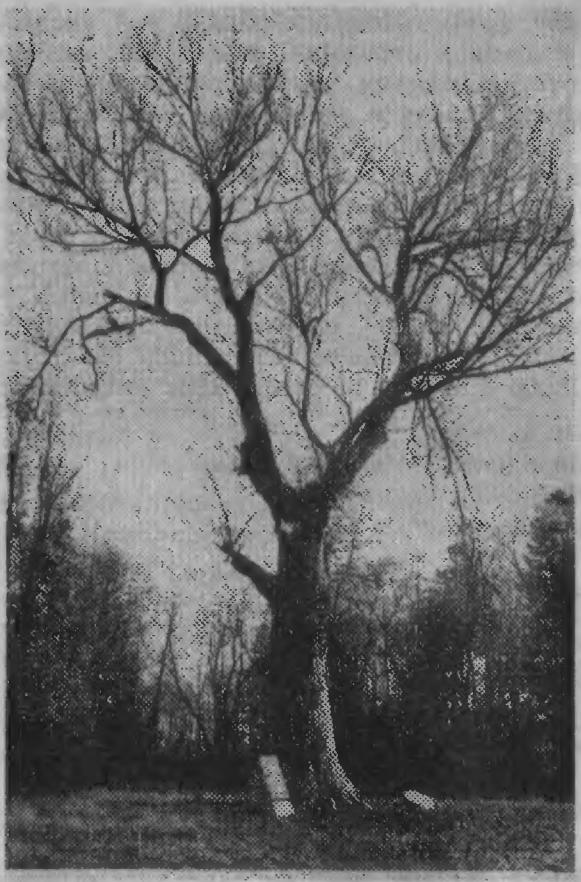
Ад падобнае прапановы
Стала прыкра: пані сваволіць...
Што мне вашае гора, панове?
Я свайго за вайну меў даволі.

...Схамянулася княгіня:
«Мне настрой такі знаёмы.
Вецер скардзіцца і плача,
Б'е ў шыбы чорны снег...»

ПРОСТИ НАС, ТОПОЛЬ, ЗА ТВОИ СТРАДАНИЯ

В центре Выставочной поляны в Несвижском парке доминирует над всем пейзажем тополь-гигант. Диаметр его ствола 2 метра 15 сантиметров, окружность — более 7, высота — 32 метра. Мы уже упоминали в начале книги о двух закладных камнях около этого многострадального дерева. На одном из камней высечены слова о трагедии, что произошла тут во время последней мировой войны. Из рассказов свидетелей встает жуткая быль о гибели 1500 жителей Несвижа.

В октябре 1942 года было приказано всем жителям еврейской национальности собраться на площади со своими семьями, вещами для отправки в концентрационный лагерь. Гитлеровцы разделили людей на три группы. Меньшая числом в 500 человек осталась в Несвиже в гетто. Тут были портные, сапожники, часовщики и т. д. Остальных двумя колоннами по 1500 повели в двух направлениях. Одна колонна направилась к дороге, которая вела в Столбцы. Многие под руки вели больных и престарелых, молодые мамы несли младенцев, дети шли с куклами, живыми кошками и собаками.



Тополь-гигант в Несвижском парке

Около парка им приказали повернуть направо и по липовой аллее направили на Выставочную поляну. Тут людей охватил ужас. Выкопанный ночью огромный ров сказал им все. Спасения не было — вокруг стояли автоматчики с овчарками. Целый день несвижане слышали жуткие крики и стоны. К свежему рву подводили по пятьдесят человек и расстреливали, а вещи складывали в

общую кучу. Количество узелков в ней увеличивалось, а люди пропадали в страшной яме. После автоматной очереди некоторые падали только ранеными или даже живыми, поэтому земля в этом месте «дышала» более четырех дней. Два человека смогли выползти и спастись, но один из них сошел с ума. Кровь окрасила все водоемы в Несвиже. Это страшное преступление видел тополь. На нем и теперь через много лет видны следы от пуль, а раньше мальчики находили и сами пули. Дерево с опозданием зеленеет весной. Оно продолжает жить, не давая нам забыть жертвы фашизма. В 1967 году останки страдальцев были перезахоронены на городском кладбище. Известная молодая поэтесса Люба Тарасюк начинает свое стихотворение так:

Сухім галінкам
не ўтрымаць птушынай песні,
не разбудзіць вятроў
на золкім ранні.

Там смерць гняздзіцца
ў сэрцавіне дрэва.
Там кулі ўтульна
цэлы век начуюць.

Таму і птушкі песню
асцярожна
над галавой таполі той
праносяць.
Таму вятры
сваволіць пазбягаюць —
не зачапіць бы дрэва
выпадкова...

Яно тады
нанова ўваскрэсне
і полымя зялёнае ўскіне,
калі вайна
на ўсёй зямлі
загіне.

Даруй нам, дрэва, за сваю пакуту.

СОДЕРЖАНИЕ

Название города . . . . . .
От Калки к Несвижу . . . . . .
Радзивиллы от слова «радзіць — совстовать»
Поповая горка 10
Наследник Микеланджело 10
Великий голландец в Несвиже 12
Черная дама 13
Дуб и сосна 27
Секреты несвижских саркофагов 32
«Горбатый» саркофаг 34
Загадочный бочонок 35
Слезы Марии 37
Аве Мария 44
Радзивилловская сокровищница 45
Чудачества Кароля Станислава Пане Коханку 51
«Башня убийцы» 55
Из Несвижа в Нью-Йорк 58
Был ли Пушкин в Несвиже 59
«Почтальон» 61
Колодец Ундины 65
Свидетели прошлого 66
Прости нас, тополь, за твои страдания . . 70

Научно-популярное издание

Клавдия Яковлевна Шишигина-Потоцкая

ЛЕГЕНДЫ НЕСВИЖА

Подписано в печать 04.04.97. Формат 60x84 1/16. Печ. л. 4,5
Тираж 2 000 экз. Заказ № 1031

Издательство **«Вегапринт»**. Лицензия ЛВ № 1117.
220100 Минск, ул. М. Богдановича, 147-120.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в укрупненной типографии им. С. Будного
220620 Несвиж, Мицкевича, 5.